

Д. С. Лавринович

**ОТ ИДЕИ ОБЛАСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
К НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ —
ЭВОЛЮЦИЯ ПРОЕКТОВ РЕШЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО
ВОПРОСА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(1914–1918)**

В среде белорусских общественных организаций и групп к 1914 г. сформировалось два основных варианта видения национального развития белорусского народа в XX в. Первый проект отстаивали общественные деятели, которые объединились вокруг издания в Вильно газеты «Наша Ніва» (1906–1915). Им будущее Беларуси представлялось в виде национальной автономии в составе демократической федеративной Российской республики. В 1918 г. возобладала идея создания независимого от России национального государства — Белорусской народной республики. Иначе видели будущее белорусов представители организаций, стоявших на позициях западнорусизма, которые боролись за мирное социально-экономическое и культурное развитие края, областную автономию белорусских губерний при сохранении тесных связей с Россией. Но в условиях, когда большая часть политически активного населения региона и войска Западного фронта поддерживали социалистические партии, наибольшие шансы на реализацию получил проект создания белорусской советской государственности, который и был осуществлен.

Ключевые слова: белорусское национальное движение, Первая мировая война, западнорусизм, конфедерация, национально-территориальная автономия, областная автономия.

D. S. Lavrinovich

**From the idea of regional self-governing to national statehood:
The evolution of approaches to the Belarusian
issue during World War I (1914–1918)**

By 1914 two main approaches to the issue of national development of the Belarusians in the XX century had been worked out. The first project was defended by the public figures who were close to the newspapers “Nasha Niva” being issued in Vilno (1906–1915). They saw the future of Belarus in the form of a national autonomy as a part of the democratic federal Russian republic. In 1918 the idea of national state, independent from Russia —

the Belarusian national republic — prevailed. The future of the Belarusians was considered in a different way by the representatives of the organizations that were standing in the positions to *zapadnorussizm*/ They insisted on peaceful social, economic and cultural development of the edge, a regional autonomy of the Belarusian provinces and saving close connections with Russia. However, in circumstances when the majority of the politically active population of the region and the Army of the Western front supported the socialist parties, the project of creation of the Belarusian Soviet statehood was given preferences and in the end was realized.

Keywords: Belarusian national movement, World War I, *zapadnorussizm*, confederation, national and territorial autonomy, regional autonomy.

В среде белорусских общественных организаций и групп в общественно-политическом дискурсе к 1914 г. сформировалось два основных варианта видения национального развития белорусского народа в XX в., которые предусматривали определенную систему политических, социально-экономических и культурных мероприятий. Первый проект отстаивали общественные деятели, которые объединились вокруг издания в Вильно газеты «Наша Ніва» (1906–1915): братья И. И. и А. И. Луцкевичи, В. У. Ластовский, А. Н. Власов и другие. Многие авторы газеты были активными деятелями Белорусской социалистической громады (БСГ), формально самораспустившейся в 1907 г., но фактически продолжившей свою деятельность. Руководящее ядро «Нашей Нівы» добивалось равноправия всех наций, снятия конфессиональных ограничений, свободного употребления местных языков в делопроизводстве и системе образования, реализации права наций на самоопределение. Будущее белорусского народа представлялось в виде национальной автономии в составе демократической федеративной Российской республики [1, с. 14–17].

После оккупации западных губерний Российской империи германскими войсками оставшиеся в Вильно «нашенивцы» пытались обосновать необходимость создания конфедеративного государства белорусов, литовцев и поляков, в рамках которого хотели достигнуть независимости от России. Осенью 1915 г. И. И. и А. И. Луцкевичи на занятой немцами территории создали Белорусскую социально-демократическую рабочую группу в качестве филиала БСГ. Они выдвинули лозунг «политической независимости Литвы и Беларуси в ее последней исторической форме Великого княжества Литовского». Чуть позже была основана «Конфедерация Великого княжества Литовского», а 19 декабря 1915 г. появился

универсал «конфедерации» о создании на литовских и белорусских землях независимого государства [1, с. 18]. Однако эта идея не встретила сочувствия у большинства литовских и польских политиков, взявших курс на создание национальных государств. С проектом создания независимого белорусского государства в конце 1915 г. выступил В. У. Ластовский. В конечном итоге его поддержала вся белорусская «нашенивская» политическая элита, оказавшаяся на оккупированной территории. Идея о необходимости самостоятельности для Беларуси была объявлена белорусской делегацией на конференциях народов России в Стокгольме и Лозанне в 1916 г. [1, с. 19].

По-иному видели будущее белорусов представители «Белорусского общества», существовавшего в Вильно в 1908–1915 гг. Свою задачу «Белорусское общество» видело в том, чтобы сплотить воедино «слабые еще интеллигентные силы, какими располагает белорусская народность» для поиска путей улучшения положения народных масс. Л. М. Солоневич и П. В. Коронкевич признавали единство белорусов православных и католиков, но считали их неотъемлемой частью великорусского народа, без единения с которым в рамках Российского государства белорусов ждало полное историческое забвение и утрата самоидентификации. В то же время идеологи «Белорусского общества» считали, что свои интересы на политической арене белорусы должны отстаивать сами. Платформа организации признавала существование особого белорусского языка, но в государственной и культурной жизни допускала использование преимущественно русского языка [2]. В соответствии со своими идеями «Белорусское общество» требовало предоставления Белоруссии административно-хозяйственной автономии, а не национальной.

Большое внимание его идеологи уделяли польскому вопросу в Беларуси. Польские помещики и костел, проводившие полонизаторскую политику, выступали главными врагами белорусов. Для ослабления польского влияния «Белорусское общество» настаивало на проведении аграрных реформ. Его лидеры ратовали за открытие белорусского бессловного земельного банка, увеличение земельного фонда крестьян за счет государственных, удельных, церковных, части помещичьих земель. «Белорусское общество» поддерживало меры правительства П. А. Столыпина, направленные на организацию хуторских хозяйств.

Особое значение придавалось реформам в сфере народного образования. Предполагалось расширить и сеть средних специальных учебных

заведений, часть из них перенести в сельскую местность, чтобы сделать среднее и профессиональное образование доступней для основной массы простого народа. «Белорусское общество» обещало оказывать содействие белорусам и в получении высшего образования [3, с. 2].

По социально-политическим и экономическим вопросам «Белорусское общество» выступало с позиций, близких сначала октябристам, а затем кадетам. «Белорусское общество» продолжало действовать до середины 1915 г., когда в ходе Первой мировой войны Вильно был занят германскими войсками.

В феврале – марте 1917 г. в России произошла революция, свергнувшая царское правительство. В Минске на съезде белорусских общественных деятелей был образован Белорусский национальный комитет, реорганизованный летом 1917 г. в Центральную раду, а в октябре того же года — в Великую Белорусскую раду. Основу национальной платформы данных организаций составила программа Белорусской социалистической громады, формально восстановленной в марте 1917 г., а также программы сотрудничавших с ней партий белорусских народных социалистов, автономистов и других. Лидеры громады добивались от Временного правительства полного самоуправления Беларуси, передачи власти в руки Краевой рады, которая должна была сформироваться на основе всеобщих выборов. Таким образом, несмотря на существенное изменение ситуации после свержения царского правительства, представители «нашенивского» направления в белорусском движении выступали за национально-территориальную автономию Беларуси в составе демократической России [4, с. 319].

В мае 1917 г. было объявлено о создании партии Христианско-демократического объединения (позднее — Белорусская христианская демократия). Данная организация стремилась к усилению позиций католической церкви и духовенства в общественной и культурной жизни. Белорусский народ рассматривался как «бесклассовый», поэтому на первый план ставилась задача предоставления Беларуси национально-территориальной автономии в составе Российской демократической республики [4, с. 325].

Данная идея была поддержана большинством делегатов I Всебелорусского съезда в декабре 1917 г. В итоговой резолюции отмечалась необходимость неотложного создания органа краевой власти, который должен был представлять Беларусь перед правительством в Петрограде

до проведения Всебелорусского учредительного собрания. Характерно, что в резолюции не было слов об автономии, акцент делался на управление краем [4, с. 347]. Только после оккупации основной части Беларуси германскими войсками в 1918 г. у национально-демократической элиты возобладала идея создания независимого от России национального государства — Белорусской народной республики. Но, связав себя с Германией, деятели республики вместе с ней потерпели поражение.

На позициях западнорусизма в 1917–1918 гг. стояли как организации, наследовавшие «Белорусскому обществу» и местным отделениям партии октябристов (гомельский Союз белорусской демократии, витебский Белорусский народный союз), так и новые, по общеполитической программе близкие к российским эсерам (могилевский Белорусский комитет, Белорусский народный комитет в Орше и другие). Западнорусов объединяла борьба за мирное социально-экономическое и культурное развитие края, областную автономию белорусских губерний при сохранении тесных связей с Россией.

Наиболее активными были Союз белорусской демократии и Белорусский народный союз. Первый был образован в мае – июне 1917 г. под руководством П. В. Коронкевича, эвакуировавшегося из Вильно. Программа союза представляла собой, по сути, модернизированный вариант платформы «Белорусского общества». Вначале излагался исторический очерк, перекликавшийся с концепцией истории Беларуси, помещенной в редакционной статье первого номера «Белорусской жизни» в 1909 г. Как и раньше, положительно характеризовалось ВКЛ, в рамках которого оформилась белорусская народность, и, наоборот, крайне негативная оценка давалась Речи Посполитой, с которой связывались полонизация элиты, религиозный и национальный гнет. «Продолжительный период застоя культуры белорусской сделал то, что белорусы в конце концов утратили свое национальное самосознание и начали определять себя термином “тутэйшый”», — утверждал П. В. Коронкевич [5, с. 5]. По его мнению, к началу XIX в. белорусский язык представлял собой наречие с бесчисленными вариациями, в зависимости от местности. Возрождение белорусов по-прежнему связывалось с русской культурой и языком. «Те белорусы, которые ставят своей целью отделение Белоруссии от России, указывая на самостоятельность своей культуры и языка, образчиком которого служат такие произведения как “Тарас на Парнасе” и “Панское игрище”, не могут быть серьезными тормозами в единении свободной Белоруссии

со свободной Великой Россией», — писал П. В. Коронкевич, указывая на белорусские организации, консолидировавшиеся вокруг БНК. Задача белорусской интеллигенции, считал он, заключается в работе по объединению белорусов, великорусов и малорусов в одну «несокрушимую народность русскую». А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев и другие русские писатели рассматривались как культурные деятели, общие для всех восточных славян [5, с. 7].

В сфере государственного управления Союз белорусской демократии отстаивал целостность территории Беларуси с Вильно как главным ее культурным центром, добивался самоуправления края в рамках России. В области народного просвещения предполагалось расширить сеть начальных и средних школ, открыть университет, ввести бесплатное обучение, но только на русском языке. Для решения аграрного вопроса предусматривалось без выкупа передать крестьянам все государственные, церковные, удельные и помещичьи земли по правилам, которые должно было выработать общероссийское Учредительное собрание. Поскольку белорусские губернии серьезно пострадали в ходе военных действий, восстановление их хозяйства возлагалась на общегосударственную казну. Кроме того, союз обещал оказывать содействие развитию промышленности, путей сообщения, кооперации и сельскохозяйственной культуры в крае [5, с. 10–11].

Для поднятия авторитета Союза белорусской демократии его лидеры сумели заручиться поддержкой академика Е. Ф. Карского. Видный ученый одобрил программу союза, указав лишь на необходимость применения белорусского языка в начальной школе, изучение его в средних и высших учебных заведениях Беларуси. Положительно оценивал Карский и развитие литературы на народном языке. П. В. Коронкевич прислушался к советам академика, отредактировал программу, указав, что союз «не препятствует допущению в начальной школе обращения к народному языку и не возбраняет литературы на этом языке» [5, с. 11–12].

Летом 1917 г. СБД активно участвовал в общественно-политической жизни. За это время состоялось около 20 заседаний его комитета. 25 июня Д. Г. Гулевич и Ф. В. Шишко участвовали в совещании белорусских организаций в Витебске, а 4–6 июля П. В. Коронкевич и Ф. В. Шишко присутствовали на белорусской конференции в Петрограде. Гласному городской думы В. А. Михаленку удалось открыть отдел союза в Молодечно [5, с. 8–9].

Наибольшее значение придавалось выборам в Учредительное собрание. Сознывая малочисленность Союза белорусской демократии, его лидеры решили блокироваться с другими организациями: оршанским Белорусским народным комитетом, могилевским Белорусским национальным комитетом, московской Белорусской народной громадой. В избирательный список белорусских организаций Могилевской губернии вошло 15 кандидатов, 4 из них представляли СБД (П. В. Коронкевич, Д. Г. Гулевич, В. А. Михаленок, К. М. Загоровский) [6, с. 2]. Результаты выборов оказались неудачными для белорусских организаций, победу одержали общероссийские партии: эсеры, большевики и другие.

После установления Советской власти в конце 1917 г. деятельность Союза белорусской демократии прекращается.

В Витебской губернии в апреле – мае 1917 г. образуется Белорусский народный союз. В его программе отмечалось: «Ближайшею своей целью Белорусский Союз ставит в первую очередь поддержку земледельца-белоруса, белоруса-рабочего, а равно городских и поселковых домовладельцев, живущих по преимуществу личным трудом, чиншевиков-арендаторов, арендаторов-застройщиков и всех остальных демократических слоев Белорусского населения в их социально-экономической борьбе за лучшее будущее» [7, л. 78–78 об.]. Планировалось образование уездных и волостных отделов, а в местечках и селах — белорусских кружков. Рассматривая в качестве поля деятельности, прежде всего, Витебскую губернию, БНС не исключал возможности образования в будущем общеполитической организации на своих программных принципах [7, л. 78].

В области аграрных отношений предполагалось проведение радикальной земельной реформы. Отводя решающую роль в этом процессе Учредительному собранию, союз высказывался за передачу в государственный фонд удельных, церковных и помещичьих земель. Из фонда предполагалось делать прирезки земли малоземельным крестьянам и давать земельные участки тем сельчанам, кто их не имел вовсе. Оптимальной формой крестьянского землепользования при этом считалось мелкое хуторское владение на правах собственности, не подлежавшее дальнейшему дроблению. Размеры земельных участков крестьян должны были устанавливаться местными земельными комитетами [7, л. 78 об. – 79].

Удельные и церковные земли должны были передаваться в государственный земельный фонд безвозмездно, помещичьи же земли предполагалось отчуждать «справедливым способом», не нарушая интересов

их владельцев, т.е., по сути дела, за выкуп. Хотя руководители БНС считали, что «крупное частновладельческое землевладение недопустимо», предусматривалась возможность сохранения части земель у помещиков в виде исключения [7, л. 79]. Леса и водные ресурсы безусловно должны были находиться в государственной собственности.

Для развития культуры земледелия в Беларуси планировалось содействовать развитию сельского хозяйства и агрономических знаний у крестьян, создать сеть доступных кредитных учреждений, потребительских, бытовых и других кооперативных организаций [7, л. 79 об.].

Рабочим БНС обещал отстаивать их «справедливые» права, не нарушающие «общих основ промышленного производства», причем специально подчеркивалось, что сельскохозяйственные рабочие из-за специфики работ не могут претендовать на короткий рабочий день. Служащие и чиновники, по мнению лидеров союза, могли рассчитывать на повышение зарплаты [7, л. 80].

В сфере народного просвещения БНС добивался введения всеобщего бесплатного начального и среднего образования, создания сети библиотек и читален, народного театра, белорусского университета и вузов сельскохозяйственного типа. При этом отмечалась необходимость «упрочения среди народа религиозно-церковной жизни на началах внутренней свободы церкви» [7, л. 79 об.]. Союз обещал оказывать «моральную поддержку» и требовал увеличения жалования народным учителям и материального обеспечения сельскому духовенству без различия вероисповеданий.

Анализ содержания программы показывает, что БНС задумывался как либеральная организация. Будущее Беларуси виделось его лидерам в широком областном самоуправлении при тесном единении с Россией. В программе союза отмечалось: «Вся Белоруссия, благодаря своему историческому прошлому и культурно-экономическим особенностям настоящего, представляет в бытовом отношении вполне самостоятельную национальную территориальную величину, а потому Союз считает, что она может достигнуть своего процветания лишь при условии выделения ее в самостоятельную административно-хозяйственную единицу, с предоставлением ей прав широкого провинциального самоуправления, которое должно находиться по преимуществу в руках самих же белорусов». Свой девиз в вопросах управления БНС раскрывал следующим образом: «Белорусы — хозяева Белоруссии» [7, л. 80 об.]. В то же время руководители

союза считали возможным допустить в руководящие органы автономии представителей других народов на пропорциональной основе.

Государственным языком Беларуси должен был остаться русский. Белорусскому отводилось значение «подсобного» языка, на котором в школах должна была преподаваться местная история [7, л. 80 об. – 81].

В «большой политике» БНС ориентировался на Временное правительство и призывал к продолжению войны с Германией и ее союзниками до победного конца [7, л. 81].

В исторической литературе часто Белорусский народный союз определяется как помещичья организация, относившаяся к консервативному лагерю. Однако, исходя из социального состава союза, анализа его программы, более аргументированной следует признать точку зрения тех авторов, которые полагают, что БНС отражал интересы прежде всего мелкобуржуазных слоев населения: мещан, зажиточных крестьян, православного духовенства, части интеллигенции [8, с. 97].

Белорусский народный союз сосредоточил свои усилия на отстаивании прежде всего интересов православной части населения и особенно православной церкви. На выборах в Учредительное собрание БНС выступал в блоке с союзом православных и единоверческих приходов Витебской губернии. Получив сравнительно неплохой результат в губернском центре, общие выборы БНС и его союзники проиграли. Руководство Белорусского народного союза отрицательно отнеслось к установлению советской власти. К весне 1918 г. деятельность БНС фактически прекратилась.

Объективно деятельность западнорусов способствовала формированию условий для создания белорусской государственности при сохранении восточнославянского единства в общественно-политической, социально-экономической и культурной сферах. Но в условиях, когда большая часть политического активного населения региона и войска Западного фронта поддерживали социалистические партии, выступавшие за коренную ломку сложившихся отношений и захвата власти большевиками, вариант преобразований, предложенный западнорусами, не мог быть реализован. Их организации постепенно сошли с политической сцены.

В итоге после окончания Первой мировой войны наибольшие шансы на реализацию получил проект создания белорусской советской государственности, который и был осуществлен.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Сташкевіч М. С. Перадумовы і працэс стварэння палітычных партый на Беларусі (канец XIX ст. – люты 1917 г.) // Беларускі гістарычны часопіс. 1999. № 4. С. 13–19.
2. Платформа «Белорусского О-ва» // Белорусская жизнь. 1909. 9 февраля. С. 3.
3. Устав Белорусского общества. Вильно, 1909. 16 с.
4. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII — пачатку XXI ст. У 2 кн. Мінск, 2011. Кн. 1 / А. А. Каваленя [і інш.]; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. 584 с.
5. Коронкевич П. В. Белорусы (Исторический очерк с обзором деятельности «Союза Белорусской Демократии», этнографической картой белорусского племени и отзывом Академика и Профессора Е. Ф. Карского о программе Союза). Гомель, 1917. 20 с.
6. От Могилевской Окружной по делам о выборах в Учредительное Собрание Комиссии // Горецкий вестник. 1917. 3 ноября. С. 2.
7. Уголовное дело № 2715-п по обвинению Стукалича Владимира Каземировича в контрреволюционной деятельности за октябрь — декабрь 1918 г. // Государственный архив Витебской области. Фонд 967. Коллекция документов о культурной и общественно-политической жизни Витебщины. Оп. 2. Д. 1.
8. Рудовіч С. Час выбару: Праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе. Мінск, 2001. 201с.

REFERENCES

1. Stashkevich M. S. Peradumovyi i pratses stvarennya palityichnyih partyiy na Belarusi (kanets XIX st. — lyutyi 1917 g.) (Conditions and process of formation of political parties in Belarus (end of the XIX c. — February 1917), *Belaruski gistoryichnyi chasopis*, 1999, № 4, pp. 13–19.
2. Platforma «Belorusskogo O-va» (Platform of “Belarusian Society”), *Belorusskaya zhizn*, 1909. 9 fevralya, p. 3.
3. Ustav Belorusskogo obschestva (Statute of Belarusian Society), Vilno, 1909, 16 s.
4. Gistoryiya belaruskay dzyarzhaynastsy ў kantsy XVIII — pachatku XXI st. (History of Belarusian statehood at the end of the XVIII — the beginning of the XXI c.), U2 kn., Minsk, 2011, Kn. 1, A. A. Kavalenya [i insh.], redkal.: A. A. Kavalenya [i insh.], NAN Belarusi, In-t gistoryii, 584 s.
5. Koronkevich P. V. Belorusyi (Istoricheskiy ocherk s obzorom deyatelnosti «Soyuza Belorusskoy Demokratiï», etnograficheskoy kartoy belorusskogo plemeni i otzyivom Akademika i Professora E. F. Karskogo o programme Soyuzu) (The Belarusians (Historical essay

with the review of activities of “the Union of the Belarusian Democracy”, an ethnographic card of the Belarusian tribe and a response of the Academician and Professor E. F. Karsky about the program of the Union)), Gomel, 1917, 20 s.

6. Ot Mogilevskoy Okruzhnoy po delam o vyiborah v Uchreditelnoe Sobranie Komissii (From Mogilev Okrug on cases of election in the Constituent Assembly Commission), Goretский vestnik, 1917, 3 noyabrya, p. 2.

7. Ugolovnoe delo № 2715-p po obvineniyu Stukalicha Vladimira Kazemirovicha v kontrevolyutsionnoy deyatelnosti za oktyabr – dekabr 1918 g. (Criminal case No. 2715-p on charge of Stukalich Vladimir Kazemirovich in counterrevolutionary activities in October — December, 1918), Gosudarstvennyiy arhiv Vitebskoy oblasti, Fond 967. Kolleksiya dokumentov o kulturnoy i obschestvenno-politicheskoy zhizni Vitebschinyi, Op. 2, D. 1.

8. Rudovich S. Chas vybaru: Problema samavyznachennya Belarusi ў 1917 godze (Period of choice: The problem of self-determination of Belarus in 1917), Minsk, 2001, 201 s.